

Секция «Государственное и муниципальное управление»

Милитаризация кайзеровской Германии в конце XIX – начале XX вв., в оценках российской военной элиты

Кукиль Николай Владимирович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет государственного управления, Москва, Россия

E-mail: nikolai.kukil@yandex.ru

Проблематика милитаристских устремлений Германской империи на рубеже XIX–XX вв., начиная с провозглашения кайзером Вильгельмом II Гогенцоллерном в 1896 г. курса на превращение Германии в мировую державу, будущее которой он видел на морях, достаточно пристально рассматривалась российским высшим офицерством. Масштабы и характер военных приготовлений Германии в преддверии глобального конфликта, который коренным образом изменил базовые принципы существования европейской цивилизации, отражены в донесениях императору Николаю II, в мемуарах участников боевых действий Первой мировой и Гражданской войны. Обозначенная историческая тематика в полной мере снабжена большим спектром литературы и источниковой базой, позволяющей осуществить её полноценное исследование. Различным аспектам роста агрессивности Германии посвящены монографии таких авторов, как Ю.И.Казанцев [7], А.С. Силин [10], Л.М. Лещинский [8], В.И. Бовыкин [1], А.С. Ерусалимский [6], С.П. Шилов [11]. В этих публикациях, частично затронуты те проблемы, которые будут рассмотрены ниже.

Изучая донесения русских военных специалистов указанного периода о планомерной и последовательной милитаризации Германии, необходимо, в первую очередь указать на значимость информации, поступавшей от генерал-майора И.Л.Татищева и военного министра генерал-лейтенанта А.Н.Куропаткина.

Свиты генерал-майор Илья Леонидович Татищев докладывал из Берлина царю с декабря 1905 г. по февраль 1914 г. о состоянии внутренних дел в Германии, уделяя особое внимание регулярным войсковым маневрам, проводившимся в различных землях империи. Он пристально следил за ростом ассигнований на германский военный бюджет, а также за проводимыми в то время мероприятиями, направленными на укрепление морально-патриотических качеств немецких солдат.

Что касается военных затрат кайзеровского режима, то сведения о них частично содержатся в публикации известного германиста А.И. Патрушева: «... в 1909–1914 гг. военные расходы были увеличены на 33%, составив половину государственного бюджета» [9, Патрушев А.И. 2003. С. 279]. Татищев писал 17 февраля (2 марта) 1911 г., что германский военный министр фон Хееринген официально заявлял о ежегодном уменьшении случаев жестокого обращения с солдатами в прусской армии [4], и это свидетельствует о заинтересованности высшего военного руководства в повышении престижности службы в германской армии. Он доносил 15 (28) сентября 1911 г.: «Большие маневры в присутствии германского императора... будут проходить в Померании западнее Штеттина» [5].

Генерал-лейтенант Куропаткин доводил до Николая II важные сравнительные сведения о состоянии российской и немецкой армии, включая оценку их потенциальных

боевых характеристик в будущей войне. «В русской армии, - писал военный министр, - имеется 43000 офицеров действительной службы и 11000 офицеров запаса, в Германии – соотношение 1:1 (23000 офицеров на действительной службе и 23000 – запас)» [2]. Куропаткин упоминает о традиционных недостатках российской армии, которые для германских войск автоматически становились серьезными преимуществами: «Сравнительная медленность нашего сосредоточения на западной границе, предоставляя противнику все выгоды предупреждения в боевой готовности, принуждает нас в начале войны держаться оборонительного образа действий. . . » [3]. Генерал конкретно не называет государство, которое рассматривается как наиболее вероятный противник России на западных рубежах, но, исходя из контекста представленного документа, допустимо предположить, что это именно Германская империя, непрерывно наращивавшая свою военную мощь.

На основании всего вышеизложенного целесообразно зафиксировать несколько положений. Во-первых, значительная часть высшего офицерского состава в России обладала достаточным профессионализмом, чтобы объективно дать характеристику процессу милитаризации кайзеровской Германии во всех его проявлениях. Во-вторых, бурное развитие германского военного потенциала в указанные сравнительно короткие исторические рамки представляло для Российской империи фактор постоянной напряженности на западной границе, особенно при проведении немцами регулярных маневров. В-третьих, российской военной элите необходимо было принимать во внимание наличие у Германии более совершенной инфраструктуры, материально-технической базы, высоких темпов экономического роста.

Литература

1. Бовыкин В.И. Очерки истории внешней политики России. Конец XIX в. – 1917 г. М., 1960.
2. Доклад военного министра генерал-лейтенанта А.Н. Куропаткина от 14 марта 1900 г. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 445. Л. 129.
3. Доклад военного министра генерал-лейтенанта А.Н. Куропаткина от 14 марта 1900 г. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 445. Л. 130.
4. Донесения Свиты генерал-майора И.Л. Татищева Николаю II из Берлина с декабря 1905 г. по февраль 1914 г. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 746. Л. 65.
5. Донесения Свиты генерал-майора И.Л. Татищева Николаю II из Берлина с декабря 1905 г. по февраль 1914 г. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 746. Л. 71.
6. Ерусалимский А.С. Германский империализм: история и современность. М., 1964.
7. Казанцев Ю.И. Международные отношения и внешняя политика России (XX век). Ростов-на-Дону, 2002.
8. Лещинский Л.М. Банкротство военной идеологии германских империалистов. М., 1951.

9. Патрушев А.И. Германская история. М., 2003.
10. Силин А.С. Экспансия германского империализма на Ближнем Востоке в конце XIX века. М.: «Наука», 1971.
11. Шилов С.П. Кайзеровский военно-морской флот и Россия: от идеи германо-русского союза к конфронтации в 1897-1914 гг. Изд. Тюменского гос. университета, 2004.